

пленных, абсолютно необходимая и желательная, должна проявляться только через нейтральный Красный Крест, например датский. Обратитесь к нему с просьбой быть посредником. Я не согласен также с направлением депутации в большевистскую Россию. Датский Красный Крест может все организовать.

Крамарж

AMZV, Praha, Pařížský archiv, č. 109,
dok. č. 12291. Подлинник.
Перевод с чешского.

194

Донесение штаба Иркутского военного округа в строевое отделение Главного штаба о настроениях в 4-м чехословацком полку

№ 1380
Иркутск

3 апреля 1919 г.
17 час.

Сведениям штаба Иркутского военного округа, находящийся Нижнеудинске 3-й батальон 4-го чехополка окончательно разлагается. Приезжающие Нижнеудинска офицеры докладывают, что полк портит русские части. В полку, несмотря на отмену, функционирует комитет, агитаторы этого полка разъезжают по другим чешским частям, уговаривая устранить офицеров, и открыто порицают действия 1-го чехополка и артиллерии, находящихся Тайшетге, за оказываемое нам содействие. Пребывание такой части Нижнеудинске и вообще на линии дороги (полк должен стоять в Зиме) приносит не пользу, а вред.

Врид наштаокр полковник Главацкий

ЦГАСА. Коллекция документов.

195

Из доклада офицера связи при заместителе уполномоченного чехословацкого правительства в России прапорщика Дмитриева в штаб Иркутского военного округа о положении в 4-м чехословацком полку

Иркутск

4 апреля 1919 г.

I. 4-й чешский полк, причины волнений и состояние его в настоящее время.

4-й чешский полк, состоя в большинстве из добровольцев — чехов, проживавших до войны на территории России и Сибири, и имея в своих рядах солдат, которые принимали участие во многих большевистских выступлениях в России, за последнее время стал сильно волноваться, выражая вслух свое нежелание воевать «с русскими против русских». Когда же деятельность полковых комитетов была упразднена¹ и чешское офицерство снова властно заявило свои права, — принял форму близкую к открытому бунту. Какие меры приняло к подавлению беспорядков в этом полку чешское правительство, сказать трудно, но

известно, что в настоящее время уже все успокоились и в чешской печати появились целые статьи, предостерегающие от попыток подобного рода...

Офицер связи прапорщик Дмитриев

ЦГАСА. Коллекция документов.

¹ Имеется в виду приказ военного министра Чехословацкой республики генерала М. Штефаника № 588 от 16 января 1919 г. о ликвидации в частях чехословацкого корпуса выборных ротных представительств и полковых комитетов, а также запрешении созыва очередного (II) съезда (сейма) делегатов воинских частей. Приказ был опубликован 28 февраля 1919 г.

196

*Донесение уполномоченного чехословацкого правительства в
России Б. Павлу министру иностранных дел Чехословакии
Э. Бенешу о волнениях в чехословацких войсках*

Омск

5 апреля 1919 г.

К сожалению, я не могу послать более подробное сообщение с выезжающим сейчас курьером. В последние дни я был очень занят в связи с волнениями в наших войсках и решил как можно скорее выехать в Екатеринбург, где проходит сейчас неразрешенный воинский съезд¹. Я считаю необходимым лично поговорить с ними, объяснить нелепость их поведения, дать ответ на ряд их вопросов, причем в неофициальной форме, что они примут без возражений.

Общая обстановка говорит в пользу того, что восстановить порядок можно путем прямого и решительного вмешательства. Конечно, несколько сотен должны добровольно оставить наши ряды или быть изгнаны, в противном случае это будет не армия, а просто сборище.

Причины разложения понятны: состояние здоровья, крайняя нервная раздражительность, много страдающих венерическими болезнями, тяжелая жизнь в теплушках в течение всей зимы, тоска по родине, воздействие политической атмосферы, агитации большевиков и реакционных переворотов. Общее недовольство.

Лекарство не может быть ни приятным, ни быстродействующим. Хирургическое вмешательство невозможно. Следовательно, необходимо лечить организм. Это будет неприятно и трудно, но я готов к этому. Во всяком случае я считаю своим моральным долгом делать то, что необходимо для спасения целого. Небольшим скандалом мы не спасемся.

Со мной едет майор Берка, чтобы получить самую подробную информацию, а затем он сразу же выедет на родину.

Главные требования наших солдат:

1) поскорее отправиться домой, 2) иметь возможность хотя бы переписки с домом, 3) получать отечественные газеты, 4) увидеть здесь кого-либо из наших выдающихся политиков.

Моя настоятельная просьба:

пусть правительство обратится к нам с призывом вести себя благоразумно, слушать приказы своего правительства, и Вы можете быть уверены, что армия подчинится.